

Ирина БАЛАЙ: «НА ЖЖЕНОВЕ НЕ БЫЛО ЛАГЕРНОГО КЛЕЙМА»

Сегодня замечательному актеру исполняется 90 лет

Жженов от многих артистов выгодно отличался мужественностью

Ирину Балай Жженов научил красиво разговаривать

НАСТОЯЩАЯ слава пришла к Георгию Жженову в Москве - именно там он снялся в кинофильмах «Берегись автомобиля», «Ошибка резидента», «Экипаж», «Вся королевская рать»... Коренной петербуржец после долгих лет, проведенных в ГУЛАГе, начинал выступать на сцене Театра имени Ленсовета в труппе легендарного в те годы Игоря Владимировича. О совместной работе с ним вспоминает заслуженная артистка России Ирина Балай.

Конкретный разговор Жженова

- Когда Георгий Степанович пришел в театр, в него все сразу влюбились, таким он был обаятельным как человек и как артист. Мне тогда было двадцать лет, молоденькая девочка еще. Хотя я закончила курс профессора Макарьева, но на практике училась у своих партнеров по сцене. У Жженова я научилась «конкретной» речи. Обычно актеры стремятся растянуть фразу. Если в Малом театре пропели бы с пафосом: «Так в чем же де-ело?!», то Георгий Степанович спрашивал спокойно и естественно: «В чем дело-то?» Это и называлось у него «конкретным» разговором.

Опаздывал с достоинством

- Его нелюбовь к вранью доходила до смешного. Помню такой случай: как-то Георгий Степанович опоздал на репетицию. Такое бывает иногда со всеми, у каждого находится оправдание: ну транспорт не подошел вовремя, ну проспал. И вот главный режиссер Игорь Петрович Владимиров при всех делает Жженову замечание: «Вы опоздали! На репетицию!» А тот ему честно и спокойно отвечает: «Вы знаете, мне и самому это очень не нравится». Так мог сказать только Жженов! Владимиров был человеком вспыльчивым, мог и осерчать. Но тут он промолчал.

Отпечаток Колымы

- Больше 15 лет Георгий Жженов провел в заключении, в ГУЛАГе, к нам он пришел сразу после реабилитации. Но чего в нем не было - так это жалости к себе и ненависти, подозрительности к людям. Он замечательно нам рассказывал истории про Север, про каких-то там стукачей, про то, как водил грузовик. И так легко это все звучало, как будто и не было всех ужасов. На нем не видно было клейма «сидел». Колыма наложила свой отпечаток только в том, что чувствовались в нем глубина, закаленность, мощь. Известно, что в Норильске Георгий Степанович работал

вместе со Смоктуновским и буквально заставлял того попытаться счастья в Москве. Он вообще много кому помогал и помогает до сих пор.

Не тонкий актер

- Кино и театр были второй любовью Жженова, первой же был цирк. Когда Георгий Степанович работал в Театре им. Ленсовета, от циркачества в нем осталась способность на отчаянные поступки. Я не сомневаюсь, что он бросился бы спасать тонущего. Сейчас много прекрасных артистов, но про них говорят: «тонкие актеры». Они настолько тонкие, что даже голова у них стали тонкие. Такую мужественность, как у Георгия Степановича, теперь редко встретишь. Его творчество граничило со смелостью. А еще он изумительно относился к женщинам, комплименты говорил как настоящий мужчина. Мы с ним больше не встречались после того, как его в Москву позвали. Я думала, что Георгий Степанович не помнит меня. Но как-то бегу на выход и кто-то мне мельком сказал: «Ира, тебе, кстати, от Жженова привет». Мне было безумно приятно, что через сорок лет Георгий Степанович вспомнил Ирину Балай. От всей души желаю Георгию Степановичу долгих-долгих лет жизни и чтобы он еще играл и играл.

Любовь РУМЯНЦЕВА